

— Гао Юаньчжоу? Это тот самый господин Гао? — спросил Ли Синянь.

— Да, — кивнул Пэй Ли.

— Не знаю такого. А что случилось?

— Не знаешь? Если не знаешь, с чего бы ему постоянно на тебя пялиться?

— Понятия не имею. Я точно ни с кем таким не знаком. Память у меня неплохая, если бы мы встречались, я бы хоть что-то припомнил. Но этот господин Гао... у меня о нем вообще никаких воспоминаний.

Пэй Ли тоже пришел к выводу, что Ли Синянь с Гао Юаньчжоу не знакомы. Гао редко бывал в стране, вероятность их встречи была ничтожно мала. Возможно, он просто счел Ли Синяня привлекательным и решил лишний раз посмотреть. Впрочем, этот человек явно не отличался хорошими манерами — наверняка избалован домашними. Пэй Ли отбросил лишние мысли и повез Ли Синяня домой.

Вернувшись, Ли Синянь почувствовал сильную усталость и лег спать пораньше. У Пэй Ли тоже не нашлось срочных дел, поэтому он составил ему компанию.

На следующее утро Ли Синянь пришел в аудиторию одним из первых. Пока никого не было, он решил почитать. Вскоре подошел Чэнь Майкан. Он сел рядом и, долго колеблясь, смущенно произнес:

— Ли Синянь, ты уже закончил все задания, которые нам давали? Можешь дать списать?

Ли Синянь поднял голову:

— Что именно тебе нужно?

— Всё, — громко ответил Чэнь Майкан.

Значит, вообще ничего не делал.

— О... хорошо, — Ли Синянь вздрогнул от неожиданно громкого голоса, но всё же протянул ему свои тетради.

Взяв их в руки, Чэнь Майкан почувствовал, что держит не тетради, а произведение искусства. Этот человек... он был просто невероятен. Ли Синянь вернулся к чтению, а Чэнь Майкан, даже не заглянув в содержание, уже проникся к нему глубокой симпатией. Слишком уж он был хорош.

Открыв тетрадь, он пришел в восторг: записи были безупречны. Не только почерк — сама логика изложения была кристально ясной. Чэнь Майкан решил, что это просто мастерство высшего пилотажа. Настоящий гений снизошел с небес. Весь день он не отрывал глаз от Ли Синяня, наблюдая за его работой. Преподаватель задавал множество вопросов, и Ли Синянь

отвечал на них с поразительной точностью. Чэнь Майкан недоумевал: мы же этого еще даже не проходили! Хотя он сам редко слушал лекции, но кое-что всё же знал. И он был уверен, что эти темы не затрагивались. Но Ли Синянь знал всё. Невероятно! Что это за божество? А, точно! Гений! Снимаю шляпу! Не зря говорили, что он поступил в медицинский с лучшим результатом.

Весь день Чэнь Майкан не сводил глаз с Ли Синяня. А неподалеку Чжоу Линь не сводил глаз с Чэнь Майкана. Чжоу Линь был в недоумении: они же едва знакомы, с чего это Чэнь Майкан так заинтересовался Ли Синянем? Раньше Чэнь мог часами сидеть, ковыряя пальцы, и даже не поднимал головы. А сегодня всё утро только и делает, что пялится на Ли Синяня. Даже поднял большой палец вверх, когда тот ответил на вопрос преподавателя. Неужели запал? Ну конечно, этот цветок-соблазнитель только пришел, а уже крутит хвостом, привлекая всех вокруг.

Когда Ли Синянь вышел в уборную, Чжоу Линь, набравшись храбрости, подошел к Чэнь Майкану и как ни в чем не бывало опустился на стул Ли Синяня.

— Слушай, Чэнь, если ты не успел написать, можешь списать у меня.

Чэнь Майкан посмотрел на незваного гостя и нахмурился:

— Чего тебе?

Они были знакомы, но Чэнь Майкан не знал, как Ли Синянь относится к тому, что на его месте сидят другие. Но самому Чэню это было неприятно. На стуле еще оставался легкий аромат феромонов Ли Синяня. Из-за блокаторов запах был едва уловим, а теперь, когда кто-то сел сверху, он и вовсе исчез. Это ужасно раздражало.

— Я говорю, возьми у меня, — с готовностью повторил Чжоу Линь.

— Не нужно, я воспользуюсь тетрадями Ли Синяня!

— Э-э, но Ли Синянь он...

Чэнь Майкан с громким стуком положил перед собой тетрадь Ли Синяня. Чжоу Линь, глядя на это, почувствовал приступ злобы. Ему нестерпимо хотелось разорвать эти аккуратные страницы и втоптать их в пыль.

— Уходи, не садись на чужие места, — отрезал Чэнь Майкан.

Чжоу Линю ничего не оставалось, кроме как ретироваться. Но он затаил обиду. Обернувшись, он увидел, как Чэнь Майкан бережно смахнул пылинку со стула Ли Синяня. Это стало для Чжоу Линя настоящим ударом. Неужели они уже были знакомы? Или между ними что-то есть? Всего несколько дней вместе! Это точно Ли Синянь его охмурил. Он выругался про себя: такая рожа только и создана, чтобы соблазнять альфа. Он обязательно докопается до правды. Но это было еще не всё — он увидел, как Чэнь Майкан сдул пылинку с тетради Ли Синяня, словно это была величайшая драгоценность. Что ж, раз эта вещь так дорога, придется нанести удар именно по ней.

После ужина Ли Синянь снова сел за книги в кабинете. Но сегодня он не стал засиживаться допоздна. В последнее время он плохо спал, поэтому решил лечь пораньше. Не было и одиннадцати, когда он отправился в спальню.

Пэй Ли сидел на кровати с планшетом, работая. Увидев Ли Синяня, только что вышедшего из душа, с кожей, светящейся нежным румянцем, он подумал: странно, обычно этот человек до глубокой ночи не ложится, а сегодня так рано. Решил сам пойти в объятия?

Ли Синянь немного растерялся — он забыл, что в это время Пэй Ли обычно уже спал. Они стояли друг напротив друга — один на кровати, другой у подножия — и это молчаливое созерцание было крайне неловким. Двое людей без чувств друг к другу, едва знакомые, вынужденные делить одно ложе — порой это казалось чем-то сюрреалистичным.

— Почему сегодня так рано? — Пэй Ли отложил планшет и откинул одеяло, приглашая Ли Синяня лечь.

— Немного устал.

— Понятно. Тогда давай спать.

— Хорошо.

Пэй Ли выключил свет, и комната погрузилась во тьму. Глаза еще не успели привыкнуть, поэтому Ли Синянь ничего не видел, лишь чувствовал жар, исходящий от груди Пэй Ли. Его сердце забилось чаще — он был уверен, что сейчас что-то произойдет. Но в темноте раздался лишь тихий смешок Пэй Ли:

— Не нервничай, спи спокойно.

— Я... я не нервничаю, — тихо ответил Ли Синянь.

— Хорошо, спи.

— М-м, если тебе нужно поработать, включи свет, мне он не мешает.

— Работы больше нет. Спи.

Пэй Ли обнял своего нежного омегу и вскоре уснул. А вот Ли Синянь, вопреки ожиданиям, не смог сомкнуть глаз. У него началась бессонница. Знал бы — лег бы позже. Попытка выспаться с треском провалилась. В следующий раз он точно не будет ложиться так рано. Бессонница — вещь мучительная, а ночь казалась бесконечной.